

УДК 330.554.2

От затрат к результатам

Канд. экон. наук **Вахрушева Н.А.** ashatan1985@mail.ru
Ярославский государственный технический университет
150023, г. Ярославль, Московский проспект, д. 88

Д-р экон наук, профессор **Корняков В.И.** vikorn1@rambler.ru
Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина
150014, г. Ярославль, ул. Чайковского, д.9,

В данной статье рассматриваются вопросы применимости классической теории «потребительной стоимости в общественном масштабе» к современной экономике и необходимость для современного производства наличия у общественных продуктов, в единстве с современными показателями затрат, также и соответствующих показателей результатов.

Авторы полагают, что нашему общественному воспроизводству требуется «результатная революция». Объективно необходима ситуация, когда на каждом предприятии выпускаемая продукция будет располагать двумя индивидуальными экономическими характеристиками: ценой, отображающей объективные реально сложившиеся по данному товару издержки, затраты, и объективной общественной результатной оценкой. Поскольку базой определения этой объективной оценки будет «потребительная стоимость в общественном масштабе», процесс её расчёта может быть сделан автоматическим, от воли работников предприятий не зависящим и не поддающимся произвольному регулированию. Стимулирование через прибыль окажется ненужным, поскольку на каждом предприятии и общество, и оно сама всегда будет иметь дело с действительными, настоящим затратами и результатами. Утратится сегодняшний интерес к завышению цен: он при всех обстоятельствах будет только вредить предприятию, коллективу, затраты станут тем, чем они и должны быть: что работники предприятия должны изо всех сил сберечь, экономить.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, революция, пропорции, затраты, прибыль, сущность, труд, производительность.

From expenses to results

Ph.D. **Vakhrusheva N.A.** ashatan1985@mail.ru
Yaroslavl state technical university
150023, Yaroslavl, Moskovsky Avenue, 88

D.Sc, professor **Korniyakov V.I.** vikorn1@rambler.ru
Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin
150014, Yaroslavl, Tchaikovsky St., 9.

In this article questions of applicability of the classical theory of "potrebitelny cost in public scale" to modern economy and need for modern production of existence at public products, in unity with modern indicators of expenses, as well corresponding indicators of results are considered.

Authors believe that our public reproduction needs "rezultatny revolution". The situation when at each enterprise the products have two individual economic characteristics is objectively necessary: the price displaying the objective expenses which really developed on these goods, expenses and an objective public rezultatny assessment. As "potrebitelny cost in public scale" will be base of definition of this objective assessment, process of its calculation can be made automatic, from will of employees of the enterprises not depending and not giving in to any regulation. Stimulation through profit will be unnecessary as at each enterprise and society, and it will always deal with valid, real expenses and results. Today's interest in overestimate of the prices will be lost: it under all circumstances will only harm to the enterprise, collective, expenses will become what they also have to be: that employees of the enterprise have to preserve, save very much.

Keywords: public reproduction, revolution, proportions, expenses, profit, essence, work, productivity.

Общественный человек, главным образом, всё-таки человек экономический, и не как персонаж тех или иных теорий, а как реальный социальный субъект. Он не может функционировать таковым без вооружённости инструментальными обиходными представлениями о социально-экономической сфере, среди которых, наверное, самые общие и употребительные – представления о затратах и результатах, рождаемые непосредственно из самой социальной практики. Повидимому, поэтому и в экономических теориях вряд ли найти столь же часто склоняемые термины.

В.В. Новожилов любил повторять, что для экономиста не может быть большей ошибки, нежели спутать затраты с результатами. Однако эту ошибку субъекты современной экономики совершают повседневно. И не могут не совершать. Ни в отечественной, ни в иных экономиках нет чёткого различия затрат и результатов по их трудовой субстанциональной наполненности. Одним из примеров такой неразборчивости являются общепринятые трактовки прибыли.

Воспроизводственная субстанциональная сущность прибыли заставляет отнести её безусловно к затратам. Прибыль – денежное выражение части обезличенных затрат живого человеческого (иначе – абстрактного) труда в производстве любой продукции, в ней со стороны её субстанции нет абсолютно ничего «результатного». Однако она широчайше трактуется и в конкретных экономических отношениях понимается как важнейший показатель результатов деятельности фирмы, предприятия.

Этот парадокс захватывает и цену. Она в такой же мере, как и прибыль, субстанционально – не результаты, а затраты. Основа цены – издержки – всеми направлениями теории идентифицируется исключительно с затратами. При этом её другая часть – прибыль – соотносится большинством экономистов с результатами. Получается, что часть затрат является одновременно результатами.

Парадоксальность и противоречивость ситуации здесь вполне на виду. И здесь очевиден и её вред для развития производства. Затратная ипостась цены должна порождать интерес её понижения, результатная – увеличения. Эти интересы несовместимы. Данная несогласованность не может негативно не сказываться на реальном производстве, – например, в вопросах его стимулирования

Противоречия этого рода были одним из основных тормозов советской экономики. В экономической литературе тогда не однократно показывалось, что применяемые в СССР оценочные показатели результатов деятельности предприятий в большей мере характеризуют не результаты, а затраты, открывая перед коллективами возможности выполнять и перевыполнять планы по результатам, увеличивая не их, а затраты. Из всего сказанного следует, что оптимальной для национальной экономики является ситуация, при которой планирование и счёт результатов чётко отделены от планирования и счёта затрат, не могут быть взаимно подменяемыми. Однако задача эта непростая. СССР на

протяжении всей своей истории, проводя многочисленные изменения в показателях экономической деятельности, так и не справился с ней. Проблема перекочевала в экономическую систему РФ. И справиться с её решением невозможно без углублённых знаний того, чем же объективно являются затраты и результаты с качественной и количественной стороны, как они соотносятся, взаимодействуют друг с другом.

Совершенно очевидно, что перед нами – парные понятия, не существующие друг без друга. Их научной идентификации должны также послужить такие их признаки, как их всеобщность (они присутствуют абсолютно во всех экономических процессах) и органическая связь с трудом (субстанциональные результаты порождаются, конечно, трудом и сопровождаются его (труда) субстанциональными затратами). Всё это выводит на объяснение и понимание результатов и затрат с позиций теории двойственности труда К. Маркса.

Действительно, все позитивные содержательные характеристики классиком конкретного труда и само его название («полезный») «результатны», то есть строительны. Это те свойства труда, которые «застывают» в естественных физических, химических и тому подобных природных полезно-потребительных свойствах созданной данным трудом вещи, потребительной стоимости и удовлетворяют, гасят те или иные жизненные потребности людей. То есть исключительная и единственная область объективного существования полезного труда – это гашение им (в застывшем виде) в ходе и по итогам производства и воспроизводства тех или иных человеческих потребностей. Однако вне этого никакого полезного конкретного труда не существует и существовать не может. Но это и есть именно то качество труда и его продукта, которое абсолютно необходимо результатам производства и без которого действительных результатов производства, воспроизводства не бывает, не может быть.

Соответственно абстрактный труд («труд вообще») К. Маркса всецело «затрачен». Если полезный труд содержательно есть текучая форма тех моментов, которые в застывшем виде аннулирует потребности людей, то абстрактный есть уже не просто движение, а расходование, затрачивание жизненной энергии работников, части их жизни, вычет из них. Полезный труда, нейтрализуя потребности, обеспечивает продление жизни людей, «труд вообще» соответственно «питается» этими жизнями. То есть двойственность труда в «Капитале» К. Маркса – обобщение противоположности результатов-затрат в социально-экономической среде товарно-денежного хозяйства.

Однако противоположность затрат-результатов присуща не только товарно-денежному хозяйству, капитализму. Она присуща всем общественным формам. Сам К. Маркс не акцентировал на этом внимания, поэтому многие советские экономисты считали, например, что в непосредственно общественном производстве «труд вообще» исчезнет, сохранится лишь конкретный труд. Однако в «Замечаниях на книгу А. Вагнера» К. Маркс дополнил свой главный труд и показал, что

«труд вообще» – вечное отношение, имеющее силу для всех общественных форм. Таким образом, обобщение К. Маркса противоположности затрат и результатов в его главном труде может и должно быть принято, как имеющее силу не только для капитализма (в специфической общественной форме противоположности частного конкретного и созидающего стоимости абстрактного труда), но и все исторически (хотя в каждой социальной форме с присущими этой форме особенностями [14]).

Наряду с этим обобщением результатов и затрат как двух полюсов создания всякого общественного продукта, накапливались идеи относительно самого субъекта всего этого процесса, объединяющего собой эти полюса. Этим процессом считается живой труд (как «отец всякого богатства»), однако это не вполне так. Живой труд не может поиметь место сам по себе, без и вне взаимодействия с трудом, уже овеществлённым в средствах производства – в предмете, в средствах труда. То есть практически источником затрат-результатов выступает не исключительно живой труд, а непрерывно меняющееся по конкретной консистенции смешение живого и овеществлённого труда, их действие сообща, но при этом без образования единства, продолжая существовать раздельно. Возможно, другого процесса, столь же нестойкого по доле своих составляющих, но содержательно целостного и последовательно выдержанного, в объективной действительности не найти.

Всё это подвигает к уточнению субъекта общего исторического процесса рождения результатов и затрат как полюсов образующегося общественного продукта. Этому способствует также и то обстоятельство, что «отец всякого богатства», помимо экономики, регулирует и другие, не относящиеся к ней процессы. Например, это спорт высоких достижений, требующий подвижничества труда его участников. Так, ещё С.А. Подолинский писал об «отрицательном труде» антиэкономического содержания по производству оружия [20]. Между тем логика развёртывания экономических отношений и процессов нуждается в специально экономической же терминологии, адекватно отображающей их.

Всё это и ряд других соображений послужили основанием для выдвижения и обоснования тезиса о том, что строителем и одновременно «строительным веществом» экономики общественного человека является двухполюсная результатно-затратная трудовая экономическая субстанция, сконцентрированная в ряде своих воспроизводственных форм, превращающихся в определённом порядке одна в другую, при иницирующей, решающей роли живого труда. Трудовая субстанция как таковая рассмотрена в ряде наших работ [13; с.13-96]. Не повторяя положений, относящихся к экономической субстанции как целостности, в настоящей статье сосредотачиваемся на некоторых значимых аспектах её результатного полюса. Наша задача: определить, какие объективные возможности обрести показатели раздельных планирования и счёта результатов

и затрат открывает их идентификация в качестве полюсов трудовой экономической субстанции в общественном воспроизводстве. В настоящее время показатель, объективно опирающийся на трудовую субстанцию, это только цена, субстанционально отображающий стоимость, то есть затраты. А показателя, отображающего количественное значение парного антипода затрат, противоположного полюса той же самой экономической субстанции, наши предприятия сейчас не имеют, применяются косвенные измерители результатов, преимущественно той же стоимостной субстанциональной природы.

Причина этой ситуации давно известна и понятна. Полной завершённой субстанциональной противоположностью затратам является потребительная стоимость каждой единицы товара данного рода. В ней всё противоположно свойствам товарной стоимости: конкретные физические, химические и иные природные характеристики предметного тела, их соответствие вполне определённым индивидуальным потребностям, её несравнимость со свойствами предметных тел иных по своим назначениям потребительных стоимостей и т.д. Это – её органическая индивидуальность. Но тем самым на базе данных свойств индивидуальной потребительной стоимости становится невозможным выразить «результатность» продуктовой массы неоднородных (различных) потребительных стоимостей.

Логические процедуры выглядят такими. Указанные свойства индивидуальных потребительных стоимостей в полном объёме должны применяться только для включения соответствующих индивидуальных продуктов в более общую совокупность разных продуктов, «результатность» которой надо измерить. Но такое включение – лишь начальный первый шаг движения к «результатности». Измерить её пока невозможно. Необходим следующий, второй шаг. При этом втором завершающем, решающем шаге, разумеется, уже не могут приниматься во внимание те свойства индивидуальной потребительной стоимости, которые серьёзно отделяют её от потребительных стоимостей иных применений.

Возникает вопрос о допустимости такой «двухшаговости», «двухэтажности» рассуждений с точки зрения научности этой логики. Одним из главных доводов в пользу её («двухэтажной» логики) адекватности мы считаем хорошо отработанную в математической логике методологию необходимости и достаточности в доказательстве истинности тех или иных суждений. Здесь в первом звене (на ступени обоснования необходимости) отсутствуют положения, появляющиеся только во втором звене (на ступени достаточности). И в нашем случае на первой ступени комплектации массы неоднородных продуктов, «результатность» которой нуждается в измерении (в количественной оценке), ещё отсутствуют те качества, которые позже, на второй ступени, позволяют осуществить требуемые измерения. Нам наш случай представляется вариантом общего традиционного применения логической «ступеньки» методологии необходимости и достаточности.

Вторую, завершающую ступень количественного определения обществом производимой результатной массы образует общая социальная технология номенклатурного выбора обществом тех или иных результатов производства. Несмотря на свою непрозрачность, непонятность, отчасти даже загадочность, необходимость учёта множества факторов, она как целое хорошо известна обществоведам. Она состоит в предоставлении социумом – в конечном итоге – того или иного рабочего времени (при его общей ограниченности) на производство определённых полезностей. То есть, отбирая (через множество попыток) к производству номенклатуру продукции, социум всегда невольно, вынужденно исходит не из одной лишь полезности именно данного изделия для членов общества, а также из того, сколько полезностей ему позволяют произвести находящиеся его распоряжении ресурсы рабочего времени. А рабочее время производства, воспроизводства разных продуктов соизмеримо. И ему как живому труду непременно сопутствует использование людьми также и других (овеществлённых) форм трудовой экономической субстанции. Общественный человек принуждён комбинировать любую свою потребность со своими же потребностями в других продуктах таким образом, чтобы не выйти за пределы общего ресурса рабочего времени, которыми он располагает для создания всех нужных ему полезностей. Он именно покупает разные потребительные стоимости своим рабочим временем. Несмотря на то, что сегодня ни в одной стране не фиксируются какие-либо формальные оценки продуктов по их «результатности», фактически такие оценки всегда неявно присутствуют. Они объективно существуют и вполне реально наличествуют в виде долей совокупного рабочего времени, реально отведённых социумом для производства различных суммарных потребительных стоимостей. И общественное воспроизводство совершенно чётко, неукоснительно регулируется этими стихийно (по итогу миллиардов коллизий, колебаний, поправок в пользу тех или иных участников), длительно и мучительно установившимися и якобы не существующими «показателями».

Все эти вязкие процедуры и объективно неизбежны, и достаточно очевидны. К. Маркс разглядел их ещё тогда, когда не углубился в свои экономические исследования. Ещё в 1847 году в «Нищете философии» он писал, что количество времени, выделяемого обществом на производство того или продукта, определяется его «степенью общественной полезности» [15; с.97]. Позже, в «Капитале», в 10 и 37 главах III тома, он показывает эти процедуры полнее в своей теории «потребительной стоимости в общественном масштабе» (ПСВОМ): «Поскольку общество хочет удовлетворить свои потребности и производить с этой целью известный вид товаров, оно должно оплатить их. В самом деле, так как при товарном производстве предполагается разделение труда, то общество оплачивает эти товары тем, что употребляет на их производство часть находящегося в его распоряжении рабочего времени, следовательно, оно покупает их при помощи опреде-

ленного количества рабочего времени, которым оно – это данное общество – может располагать» [16; с. 204]. Эта роль общественной потребности – потребительной стоимости в общественном масштабе, ПСВОМ – в определении объёма производимых потребительных стоимостей неоднократно отмечается К. Марксом. «Общественная потребность, то есть потребительная стоимость в общественном масштабе, — вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства» [17; с. 186]. И в I томе: данная процедура устанавливает, «какую часть находящегося в распоряжении общества рабочего времени оно в состоянии затратить на производство каждого данного вида товара в соответствии с общественной потребностью» [18; с. 368]. И они, эти процедуры, невероятно длительны, фактически непрерывны, а главное, при стихийных осуществлениях чреватны многочисленными возможностями как случайных, так и недобросовестных путаниц затрат и результатов. Перед социумом давно стоит задача заменить их более практичными, контролируемыми, автоматически рассчитываемыми, корректируемыми и лишёнными каких бы то ни было возможностей заменять, подменять увеличение результатов завышениями затрат.

К задаче необходимо подходить исходя из системной воспроизводственной выстроенности результатов производства. А в современных условиях общественный технологический процесс производства обогащён и утяжелён современными вертикальной интеграцией и стадийностью. Подобно тому, как отдельные производства де-факто таковыми не являются, продолжают друг друга, так и внешне отдельные результаты есть единый результатный системный континуум. Теоретической основой всей совокупности практических решений может быть принята теория ПСВОМ К. Маркса, имея в виду, что каждая отдельная индивидуальная ПСВОМ – звено единой их системы.

Мы не обладаем сейчас (и вряд ли обретёт когда-либо) знанием огромного числа факторов, формирующих ту или иную ПСВОМ. Но этого и не требуется знать. Процедуры формирования ПСВОМ уже проделаны стихийно. Индивидуальные ПСВОМ и вся их система сформированы. И остаётся разработать и запустить автоматически действующую народнохозяйственную модель получения каждым произведённым товаром условного (например, в баллах) показателя представленных в этом товаре результатов (исходя из суммарной величины рабочего времени всех ПСВОМ и индивидуальных значений отдельных ПСВОМ, – их значения при современных информационных технологиях вполне рассчитываемы).

По-видимому, абстрактно в объективных значениях ценовых затрат и условных значениях, рассчитываемых указанным образом показателей результатов возможна пропорциональность, – например, в связи с тем, что объективная материальная основа условных оценок – рабочее время – имеет не только «результатное», но и «затратное» значение, становясь фактором

ценообразования. Однако совпадения результатных оценок с затратными показателями исключены. Ведь цены формируются индивидуально по предприятиям «изнутри». А результатные оценки возникают сразу суммой для определённой ПСВОМ (совокупности изделий определённой потребительной стоимости) и потом делятся на количество данного товара, то есть «приходят» к изделию как бы извне. Кроме того, «результатные» условные оценки не могут значительно колебаться во времени, должны пересматриваться через достаточно продолжительные периоды времени, а цены переменчивы, субстанционально изменяются вместе с издержками.

Всё это показывает, что «результатная революция», «поштучное» обладание общественными продуктами не одной, а одновременно двумя социальными характеристиками – «затратной» и «результатной» – вполне осуществима в условиях современных экономики, воспроизводства, уровне развития информационных технологий. И она раскрыла бы перед ними совершенно новые возможности.

Не стало бы никакой необходимости видеть результатами какие бы то ни было субстанционально затратные показатели, начиная с прибыли. Последняя сейчас вне какой бы то ни было критики, доминирует принцип «чем прибыльнее, тем лучше», хотя именно прибыльные проекты сплошь и рядом по совокупности параметров оказываются не самыми позитивными-эффективными, выигрышными. Теперь же каждая акция субъектов экономики, соотносимая с выпуском продукции, сразу же имела бы, получала бы оба главных экономических звучания непререкаемо абсолютного, не допускающего сомнений. характера: по количеству затрат и количеству результатов. Все действия субъектов в сфере общественного производства происходили бы с прямым указанием степени своей эффективности, с «написанным» на них соотношением их затрат и результатов. Не требовалось бы никаких расчётов для выяснений – что, какая акция субъектов экономики эффективнее, и насколько. Всё общественное производство получило бы внутреннюю подсветку со стороны своей эффективности. Открылись бы беспрецедентные возможности и для реального повышения эффективности, и для её стимулирования.

Диалектические противоположности, образующие противоречие, всегда неравноценны. Товарно-капиталистическому производству присуще, по большей части, первенство затрат. Поэтому, собственно, и отсутствуют до сих пор адекватные показатели результатов. Однако в современных условиях, когда в экономике развитых стран господствует единая всемирная суперкорпорация [19], первенство переходит к результатам. Крупнейшие ТНК как отделения суперкорпорации создают себе рынки сбыта (не столько насыщения, а, преимущественно, замещения) своими «результатными» научно-техническими достижениями, – ежегодной сменой выпускаемых моделей, маркетинговой активностью своего микробизнеса [2; 6; 7; 12]. Гигантские ТНК этой многолетней деятельностью «привязыва-

ют» к себе своего потребителя-покупателя. В данных обстоятельствах потребность в показателях результатов у ТНК минимальная. Но экономика РФ не входит в эту систему всемирной суперкорпорации должным образом, поэтому для неё необходимость в показателях результатов производства становится лишь острее.

Конечно, с конкретными показателями результатов по отраслям и отдельным предприятиям и может, и должно быть немало несовершенств, нестыковок, противоречий. Для их снятия, регулирования станет (главным образом в первое время) необходимым специальным органом с соответствующими правами. Примером может служить функционирование Госкомцен (Государственный комитет цен при Совете Министров СССР) и его НИИ, занимавшиеся аналогичными вопросами с показателями затрат.

С успехами информационных технологий технические и организационные возможности «результатной революции» нарастают. Однако в целом данная проблема должным образом в экономической науке не замечается. Практически отсутствуют обсуждения и дискуссии, индивидуальные выступления по предлагаемой проблеме. Следовательно, данная статья является попыткой авторов актуализировать рассматриваемые в ней проблемы.

Список литературы

1. *Алексеева Н.А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1-4.
2. *Алексеева Н.А., Вахрушев Д.С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130.
3. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8-17.
4. *Корняков В.И., Алексеева Н.А.* Застраховаться от нео-неоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121-126.
5. *Корняков В.И., Алексеева Н.А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119-126.
6. *Корняков В.И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объёмные структуры / В.И. Корняков // М.- Ярославль, 2000. С.13-96.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 368.
8. Корпорации, которые правят миром Электронный ресурс. Доступ: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/114646>

9. Чесноков В.С., Подолынский С.А. Концепция социальной энергетике // Век глобализации. Выпуск №2 (6). 2010.

References

1. Alekseev N.A. The new concept of the study of modern economic system // *Scientific Journal ITMO. Series: Economy and Environmental Management*. 2015. № 1. S. 1-4.

2. Alekseev N.A., Vahrushev D.S. The total social product as a relevant category of modern economics // *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. Т. 2013. 175 S. 130.

3. Alekseev N.A., Korniyakov V.I. The classical theory of the level of social reproduction // *Multilevel social reproduction: Theory and Practice*. 2011. № 2 (17). S. 8-17.

4. Korniyakov V.I., Alekseev N.A. Insure against neo-neoindustrialization // *Philosophy economy*. 2013. № 2 (86). Pp 121-126.

5. Korniyakov V.I., Alekseev N.A. Pathogenic reproductive reactor costresourcefree Russian economy // *Philosophy economy*. 2014. № 4 (94). Pp 119-126.

6. Korniyakov V.I. Reproduction of the flow of a single substance: Depending on the model, three-dimensional structure // Moscow-Yaroslavl, 2000. S.13-96.

7. K. Marx and F. Engels. 2nd ed., Vol. 23, p. 368.

8. Corporations that rule the world of electronic resources. Access: [http://oko-planet.su /politik/ politiklist/114646](http://oko-planet.su/politik/politiklist/114646)

9. Chesnokov V.S., Podolynsky S.A. the concept of social znergetiki // *Age of Globalization. Issue №2 (6)*. 2010 .

Статья поступила в редакцию 14.08.2015 г.